

УДК 343

**Анализ судебных разъяснений США о необходимости
реализации регулятивного направления уголовно-правового
обеспечения оперативно-розыскной деятельности**

Ивенин Владимир Олегович

Адъюнкт,

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: 073297@gmail.com

Аннотация

В работе приводятся материалы судебной практики Соединенных Штатов Америки по исключению преступности деяния сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих имитацию преступной деятельности, актуализируется проблематика отсутствия подобной правоприменительной основы в отечественном уголовном законодательстве. Статья является продолжением ранее представленного научному сообществу авторского исследования, посвященного уголовно-правовым средствам обеспечения оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве. Демонстрируются официальные позиции судебных органов по применению указанных ранее правовых институтов. Рассматриваются фигурирующие в судебных разъяснениях критерии правомерности причинения вреда в рамках имитирующего преступную деятельность поведения, приводится иерархичная классификация правовых источников соответствующего уголовно-правового регулирования. Указывается на то, что тематический анализ зарубежного законодательства способен оказать немалую методологическую помощь при потенциальном юридико-техническом конструировании материально-правовой базы в части формирования конкретных нормативных основ регулятивного и охранительного уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Ивенин В.О. Анализ судебных разъяснений США о необходимости реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 4А. С. 130-140.

Ключевые слова

Уголовно-правовое обеспечение, оперативно-розыскная деятельность, институт иной преступной деятельности, имитация преступного поведения, судебная практика.

Введение

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) зачастую олицетворяется в проведении мероприятий, непосредственно сопряженных с риском причинения вреда общественным отношениям. Обуславливается подобная позиция спецификой оперативной работы, проведением таких оперативно-розыскных мероприятий, как оперативное внедрение, проверочная закупка, оперативный эксперимент. Функционирование ОРД напрямую связано с достижимостью целей отечественного уголовного судопроизводства; исходя из ее публично-правового характера, из перечня задач данной деятельности, очевидным становится околоскриминальный характер данной правоохранительной сферы, и в этом выражается основное отличие работы оперативных подразделений от производства по уголовному делу в порядке предварительного расследования, которое обеспечивается качественной доказательственной базой именно посредством грамотного и своевременного оперативного сопровождения и сопутствующих проверочных мероприятий.

В связи с тем, что при непосредственном легендированном контакте в рамках оперативного внедрения, в частности с криминальным контингентом, сотрудников государственных органов, уполномоченных на ОРД, либо конфиденентов, оказывающих им содействие (сотрудничество), оперативные работники участвуют в формально преступной активности, с точки зрения системы отправления правосудия может встать вопрос о наказуемости оперативных работников по формальным основаниям их участия в преступной деятельности. Разрешить подобный вопрос могло бы наличие специализированного обстоятельства, исключающего преступность деяния, в УК РФ, но, к сожалению, рассуждения о целесообразности включения такого в уголовное законодательство России находятся пока лишь на уровне доктрины.

Необходимость реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности

Намного лучше, как мы выяснили ранее в другом однородном исследовании [Ивенин, 2018], данный аспект урегулирован в уголовном праве США. Роль средства по реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения в США играет обстоятельство «исполнения закона либо правоохранительных полномочий», такое обстоятельство, как уголовно-правовое явление, относится к теории «квалифицированного иммунитета»¹.

Значение для оперативно-розыскной сферы подобного обстоятельства выражается в делегировании компетентным органам исполнительной власти возможности самим устанавливать для субъектов полагаемой деятельности полномочия по правомерному причинению вреда, участию в формально-преступной активности. Например, предусмотренная Генеральным прокурором США «иная преступная деятельность» благодаря указанному выше обстоятельству имеет уголовно-правовую природу (см. рис. 1).

Фактически регулятивное направление уголовно-правового обеспечения ОРД в США представлено корреляцией федерального и регионального уголовного законодательства, подзаконных нормативно-правовых актов и судебных прецедентов, таким образом, всем элементам такой правовой основы придается уголовно-правовое значение (см. рис. 2).

¹ См. подробнее о различиях абсолютного и квалифицированного иммунитета: Absolute immunity law and legal definition. URL: <https://definitions.uslegal.com/a/absolute-immunity/>

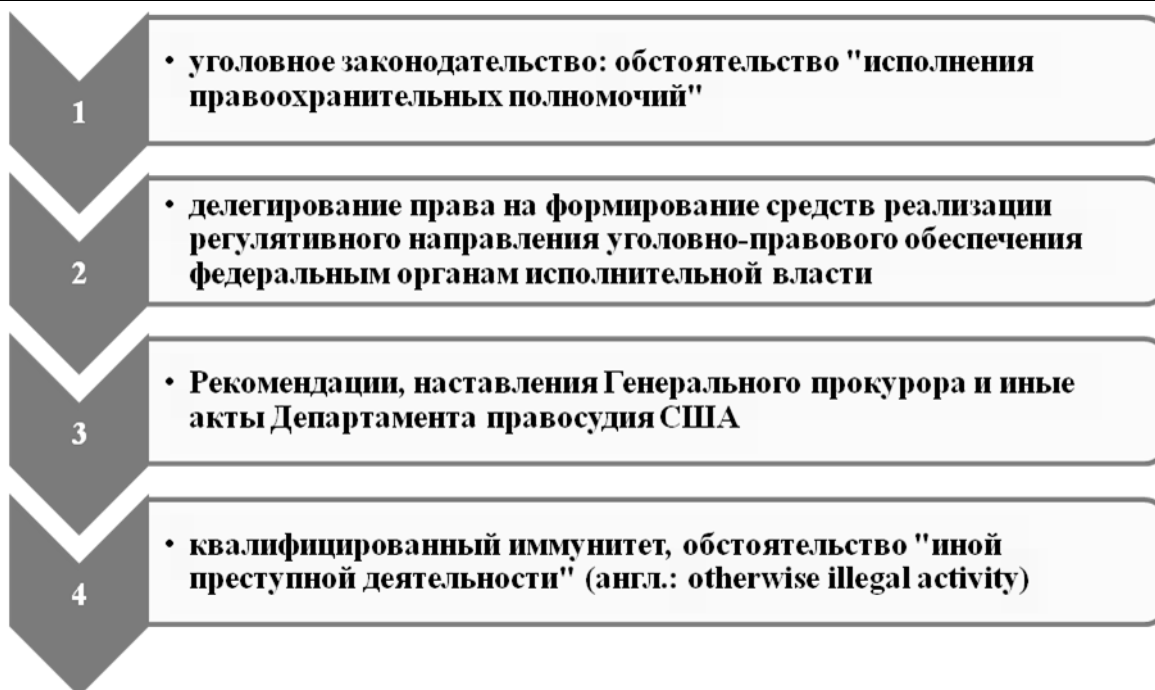

Рисунок 1 – Алгоритм реализация регулятивного направления уголовно-правового обеспечения посредством актов Генерального прокурора США

Рисунок 2 – Правовая основа реализации регулятивного направления уголовно-правового обеспечения ОРД в США

В США существует мероприятие, предполагающее тайное внедрение в криминальную среду, и вопросы о мнимом соучастии, о правомерной провокации, о сопутствующем причинении вреда в рассматриваемом государстве регламентированы более объемно и юридически грамотнее, чем в континентальной системе права.

Ключевым для правоприменения обстоятельством является институт «иной незаконной деятельности» (англ. otherwise illegal activity), придающий правомерность формально преступной активности субъекта ОРД при должной авторизации. Согласно пп. 10, 11 п. «В» раздела I Руководящих принципов Генерального прокурора США по использованию конфиденциальных информаторов, существует два уровня «иной незаконной деятельности» (англ. tier 1, tier 2). Наиболее наглядно и системно такая классификация, равно как и правовая сущность данного вида иммунитета, продемонстрирована в тексте доклада Комитету Палаты представителей Соединенных Штатов по судебной власти от сентября 2015 г. № GAO-15-807 «Конфиденциальные осведомители: обновление политики и дополнительное руководство по улучшению надзора со стороны Министерства юстиции и Министерства внутренней безопасности США». В соответствии же с указанными выше источниками:

1) уровень 1 делегирует право на совершение определенных, заранее спланированных формально преступных деяний, предусмотренных федеральным уголовным законодательством. Это самый высокий уровень авторизации, требующий разрешения от федеральной прокуратуры, это более высокая система подотчетности; к данному уровню относят преступную активность конфидендента или тайного сотрудника в обстановке:

1.1) совершения или серьезного риска совершения любого акта насилия со стороны лица или лиц, не являющихся конфиденциальными осведомителями;

1.2) коррупционного поведения или значительного риска коррупционного поведения со стороны федеральных, региональных или местных публичных должностных лиц;

1.3) производства, импорта, экспорта, владения или незаконного оборота контролируемых веществ в количестве, равном или превышающем те объемы, что указаны в Руководящих принципах Соединенных Штатов о вынесении приговоров [United States Sentencing Commission guidelines manual 2016, www];

1.4) финансовых потерь или существенного риска финансовых потерь в суммах, равных или превышающих те, которые указаны в Руководящих принципах Соединенных Штатов о вынесении приговоров;

1.5) предоставления конфиденциальным осведомителем любому лицу, кроме сотрудника Департамента правосудия, каких-либо предметов, оказания услуг или осуществления работ, необходимых для совершения федерального, регионального или местного правонарушения третьим лицом, у которого были трудности с получением данных предметов, услуг или результатов работ;

1.6) предоставления конфиденциальным осведомителем любому лицу, кроме сотрудника Департамента правосудия, контролируемого вещества с низкой вероятностью возврата;

2) уровень 2 делегирует право на совершение формально преступных деяний, запрещенных федеральным, региональным или местным уголовным законодательством, лицом, внедренным в рамках тайного расследования с меньшим уровнем авторизации, в этом случае достаточно лишь разрешения ответственного полевого агента Департамента правосудия [The Attorney General's guidelines..., www].

Обращаем ваше внимание на то, что уголовно-правовое содержание «иной преступной деятельности» связано с квалифицированным иммунитетом мнимого соучастника и является специализированным видом защит, в сущности, обстоятельством, исключающим преступность деяния. Руководящие принципы по вынесению приговора в США в комментарии 1 к секции 3B1.2 гласят: «лицо, которое не несет уголовной ответственности за совершение преступления, например, тайный сотрудник правоохранительных органов, не

является соучастником преступления» [United States Sentencing Commission guidelines manual 2016, www].

Упомянутый институт находит свое отражение и в других примерах судебной практики США. К примеру, в п. 12 решения Верховного Суда Монтаны от 29 июня 1999 г. № 98-073 по жалобе Марка Дж. Брэди на Департамент правосудия фигурирует формулировка, содержание которой можно перевести следующим образом: «участие в любой деятельности, которая запрещена федеральным, региональным или местным законодательством, не считая покупку украденных или контрабандных товаров или изготовления ложных документов, удостоверяющих личность, должно быть заранее одобрено Генеральным прокурором. Утверждение должно быть зафиксировано в письменной форме». В рамках указанного дела рассматривалось противоправность действий тайного агента Брэди по хранению наркотических средств, используемых им для вхождения в доверие к разрабатываемому. Так, в абз. 2 п. 21 данного решения приводится интерпретация генерального прокурора по практике целенаправленного совершения правоохранительными структурами противоправных действий применительно конкретно указанного случая: «Владение 134 фунтами марихуаны [частным лицом], имеющими уличную стоимость от 385 000 долларов США до 536 000 долларов США, является преступлением как по региональному, так и по федеральному закону. Агент должен иметь разрешение как своего начальника, так и генерального прокурора на использование такой контрабанды в целях проведения тайного расследования» [The grievance of Mark J. Brady..., www].

В то же время к вопросу об адекватности дозволенной девиации уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство США не возводит указанный вид иммунитета в абсолют, так как? кроме авторизации и предварительного утверждения границ противоправной деятельности субъекта тайного расследования, должны быть фактические обстоятельства, в том числе оперативно-тактическая обстановка, свидетельствующая о действительной необходимости, выбранной сотрудником или конфидентом модели поведения. Например, обратим внимание на определение судьи восточного района Нью-Йорка Джорджа Чейни Пратта, вынесенного для предварительного слушания по ряду дел, объединенных в одно производство – «США против Майерса» 1981 г., а именно по делам:

1) «США против Майкла О. Майерса, Анджело Дж. Эррикетти, Луи К. Йохансона и Говарда Л. Кридена» 1981 г. (№ CR 80-00249);

2) «США против Раймонда Ф. Сидерера, Анджело Дж. Эррикетти, Луи К. Йохансона и Говарда Л. Кридена» 1981 г. (№ CR 80-00-253);

3) «США против Фрэнкомпсона-младшего, Джона М. Мерфи, Говарда Л. Криденена и Джозефа Сильвестри» 1981 г. (№ 80-00291).

В тексте определения, в разделе III и в подразделе «А» раздела V данного судебного решения, упомянутый судья дает присяжным заседателям разъяснение относительно допустимости формально преступной провокационной деятельности сотрудников тайного расследования при осуществлении «иной незаконной деятельности». В тексте определения сказано: «во всех случаях, когда государственные служащие при выполнении своих правоохранительных функций оказывают помощь преступникам или участвуют вместе с ними в их преступной деятельности, возникают вопросы относительно правомерности или законности их поведения и относительно того, должен ли закон наказывать кого-либо за участие в преступной деятельности, спровоцированной государственными органами в частности. Ответы должны опираться на соображения философии, психологии, статутного

законодательства, конституционного права, практических потребностей правоприменения и даже недифференцированных внутренних чувств к правильному и неправильному» [United States v. Myers..., www]. С этой целью приводится комплекс вопросов, на которые было необходимо ответить при принятии решения об отмене обвинения на том основании, что лицо нарушило закон именно в рамках тайной операции, в числе таких вопросов следующие:

1. Осуществляли ли государственные агенты инициирование или подстрекательство к преступной деятельности?
2. Было ли их участие существенным для преступления?
3. Участвовал ли подсудимый в подобной преступной деятельности до контакта с правительственным агентом?
4. Является ли деятельность государственного агента, если рассматривать ее отдельно, преступной?
5. Насколько легка или сложна работа сотрудников правоохранительных органов по борьбе с данным видом преступной деятельности?
6. Было ли необходимым полиции использовать данную тактику для эффективного раскрытия преступления?
7. Предоставляло ли государство средства или орудия (например, наркотики, лабораторное оборудование, химикаты, деньги, чемоданы) для совершения преступления?
8. Если использовался осведомитель, был ли он надежным? Была ли у него судимость?
9. Выплачивается ли осведомителю гонорар в размере, зависимом от числа или важности обвиняемых, или осужденных лиц?
10. Нарушал ли осведомитель закон, призвал ли других нарушать его?
11. Оказывал ли осведомитель или тайный агент давление, угрозы в адрес обвиняемых с целью склонения их к совершению преступления?
12. Занимались ли информатор или тайные агенты другой деятельностью, не связанной непосредственно с преступлением, но нарушающей закон или являвшейся аморальной?
13. Проявляли ли государственные служащие должное внимание к судебному или полицейскому процессу?
14. Лжесвидетельствовали ли государственные агенты ложными сообщениями полиции, судье или большому жюри присяжных?
15. Действительно ли деятельность агентов наносит ущерб невинным гражданам, не являющимся объектом расследования?
16. Имеет ли деятельность государственных служащих какие-либо прямые или косвенные негативные общественные последствия?
17. Стояли ли агенты под прикрытием в стороне, пока в их присутствии совершалось преступление?
18. Какую ценность для правоохранительных органов имеет информация, полученная осведомителем или агентом под прикрытием?
19. Насколько важными являются преступление и его раскрытие для общественных отношений в целом?
20. Насколько тщательно деятельность осведомителя контролировалась государственными агентами?
21. Является ли обозначенное возмутительное поведение агентов частным случаем или же частью широко распространенной и постоянной практики?

22. Считалась ли данная следственная тактика угрожающей и ненадежной, тем самым потенциально способствующей привлечению невиновных людей к уголовному преследованию и возможному осуждению? [Ibidem]

В разделе III указанного определения судья обозначает перед присяжными свою личную точку зрения: «Хотя в Верховном Суде Соединенных Штатов и имеется указание некоторых несогласных судей о том, что деятельность под прикрытием, обман, уловка и тому подобные приемы должны быть недопустимыми в полиции согласно нашей Конституции, подавляющим большинством мнений по этому вопросу и Верховным Судом признается, что для борьбы с преступностью в нашем обществе полиции разрешено использовать уловки, хитрости, возможности совершения преступлений, агентов под прикрытием, которые непосредственно взаимодействуют с преступными элементами».

Судебная позиция в США по толкованию и применению нормативно-правовых актов имеет немалое значение для судопроизводства, в англо-американском праве широко распространено правило «*judex est lex loquens*» («судья есть говорящий закон»), в связи с чем в государствах данной правовой системы отсутствует проблема применения, например, иммунитета от уголовного преследования в отношении субъектов тайного расследования, если соответствующее нормативное предписание не предусмотрено региональным законодательством. В подобных случаях суды США могут опираться на рекомендации Генерального прокурора или ведомственные подзаконные акты, разъяснять их положения членам Большого жюри.

Такая судебная практика не является чем-то исключительным, из ряда вон выходящим. Например, в истребованном для Апелляционного суда девятого округа США решении Верховного Суда по делу «США против Рассела» № 71-1589 от 1973 г. приводятся следующие доводы в защиту сотрудников государственных органов, совершивших запрещенную законом провокацию в процессе оперативной работы: «Незаконное изготовление наркотиков – это не случайный, не единичный преступный инцидент, а продолжающееся, хотя и незаконное, предприятие. Добиться осуждения за незаконное изготовление наркотиков из-за трудностей сбора доказательств преступного поведения в прошлом часто оказывается практически невыполнимой задачей. Так, по делу о наркопреступлениях сотрудники правоохранительных органов обратились к одному из практически единственных осуществимых средств выявления – к проникновению в среду наркопреступников и ограниченному участию в их противоправной деятельности. Такое проникновение является признанным и допустимым средством расследования» [United States v. Russell, www].

Исходя из содержания подвергнутого анализу нормативного материала, для исключения преступности деяния или уголовной ответственности сотрудника либо конфиденнта в США существуют два требования:

- 1) к правомерности участия в преступной деятельности;
- 2) к правомерности причиненного в рамках указанного участия вреда.

Рассмотрим требование к правомерности участия в преступной деятельности.

Правомерность участия предполагает не только наличие предварительно собранного пакета документов, но и следственную целесообразность вовлечения сотрудника или конфиденнта в преступную деятельность. Упомянутое ранее Руководство Генерального прокурора в разделе «Н» [Participation in otherwise illegal activity..., www] гласит, что ни одному служащему не рекомендуется и не одобряется участие в иной незаконной деятельности, за исключением случаев, когда такое участие и вред оправданы следующими целями:

- 1) получение информации или доказательств, необходимых для успеха расследования, если без разумного доступа к участию невозможно ее получение;
- 2) установление или поддержание прикрытия (при угрозе раскритики);
- 3) предотвращение смерти или серьезных телесных повреждений.

Вопросом интерпретации данной позиции зарубежной прокуратуры также занимался профессор А.П. Дмитренко, начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, в сотрудничестве с Е.А. Русскевич. Они дали разъяснение положений, предусмотренных разделами «К» и «Н» упомянутого Руководства [Дмитренко, Русскевич, 2015, 29], следует обратить внимание на то, что приведенный данными исследователями перевод соответствующего документа несколько отличается от предложенного нами варианта, однако юридическое содержание трактовок в целом не различается.

Дальнейший анализ обозначенного нормативно-правового акта показывает, что условия освобождения от уголовной ответственности оперативного работника правоохранительных органов США также предусматривают определенные рамки или границы дозволенного отклонения от правомерного поведения, в Руководстве говорится, что внедренное лицо не может:

- 1) участвовать в любом акте насилия, кроме случаев самообороны;
- 2) инициировать или провоцировать любое планирование совершения преступных деяний, за исключением случаев, предусмотренных в разделе V Руководства;
- 3) осуществлять несанкционированные тайные следственные действия.

Вопрос о правомерности причиненного вреда разрешается в соответствии с уровнем санкционирования «иной преступной деятельности». Специальный агент от Департамента правосудия имеет право организовывать следующие мероприятия, преступность которых исключается ввиду осуществления таковых в рамках оперативной работы:

- 1) проступок или иное равное незначительное преступление по федеральному, региональному или местному законодательству;
- 2) консенсуальный мониторинг (для ФБР) или скрытый мониторинг (для Центрального разведывательного управления) без судебной санкции;
- 3) приобретение похищенных или контрабандных товаров;
- 4) доставка или продажа похищенного имущества, законный владелец которого не может быть установлен;
- 5) контролируемая поставка наркотиков, которые не будут вовлечены в коммерческий оборот;
- 6) дача взяток;
- 7) создание ложного представления у третьих лиц относительно тайны личности или права собственности на имущество;
- 8) проведение не более пяти операций по отмыванию денег, не превышающих в совокупности сумму в 1 млн долларов [Undercover and sensitive operations unit..., www].

Санкционировать совершение преступлений в рамках внедрения может помощник директора правоохранительного органа после утверждения Комитетом по надзору за тайными операциями, однако, если имеется риск для жизни и здоровья тайного сотрудника или третьих лиц, разрешение на преступную деятельность может дать только директор ФБР, его помощник-исполнитель или заместитель, но лишь после рассмотрения Комитетом по надзору за тайными операциями.

Заключение

Игнорирование зарубежного опыта реализации уголовно-правовых положений об обеспечении ОРД было бы непростительным попустительством для любого правоведаческого исследования, особенно в сфере публично-правового научного знания.

Более того, тематический анализ зарубежного законодательства способен оказать немалую методологическую помощь при потенциальном юридико-техническом конструировании материально-правовой базы в части формирования конкретных нормативных основ регулятивного и охранительного уголовно-правового обеспечения ОРД, будь то нормы правоустанавливающие или те, что будут содержать в диспозиции признаки составов преступлений, согласующихся с предложенной ранее системой.

Библиография

1. Дмитренко А.П., Рускевич Е.А. Зарубежный опыт законодательной регламентации причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны при проведении оперативного внедрения // Материалы Межведомственного круглого стола «Проблемы применения уголовного законодательства при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». Рязань: Концепция, 2015. С. 24-31.
2. Ивенин В.О. Об уголовно-правовом обеспечении оперативно-розыскной деятельности в зарубежном законодательстве // Вестник ВУиТ. 2018. № 2. С. 160-171.
3. Participation in otherwise illegal activity by undercover employees: Attorney General's guidelines on Federal Bureau of Investigation undercover operations. URL: <https://vault.fbi.gov/FBI%20Undercover%20Operations%20FBI%20Undercover%20Operations%20Part%201%20of%201>
4. The grievance of Mark J. Brady, petitioner and appellant, v. Montana Department of Justice, respondent and respondent (No. 98-073). URL: <http://caselaw.findlaw.com/mt-supreme-court/1440444.html>
5. The Attorney General's guidelines regarding the use of confidential informants. URL: <https://www.justia.com/criminal/docs/use-of-confidential-informants-guidelines/>
6. Undercover and sensitive operations unit: Attorney General's guidelines on FBI undercover operations, November 13, 1992. URL: <https://www.justice.gov/archives/ag/undercover-and-sensitive-operations-unit-attorney-generals-guidelines-fbi-undercover-operations>
7. United States Sentencing Commission guidelines manual 2016. URL: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2016/GLMFull.pdf>
8. United States v. Myers, 527 F. Supp. 1206 (E.D.N.Y. 1981). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/527/1206/2368969/>
9. United States v. Russell, 411 U.S. 423 (1973). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/411/423/case.html>

Analysis of judicial explanations of the USA about the need for implementing the regulatory direction in the criminal legal support for operational-search activities

Vladimir O. Ivenin

Postgraduate,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: 073297@gmail.com

Abstract

The article deals with the materials of the judicial practice of the United States of America regarding the exclusion of criminality of the actions of employees of operative units, imitating criminal activity, as well as identifies problems arising from the lack of such a framework for law enforcement in domestic criminal legislation. The author of the article continues his research on criminal legal means used for providing support to operational-search activities in foreign legislation. The article demonstrates the official positions of judicial bodies on the application of the previously mentioned legal institutions. Special attention is being paid to the criteria of the legitimacy of causing harm in the framework of the behaviour imitating criminal activity, as well as the hierarchical classification of the legal sources of the corresponding criminal legal regulation. The article points out that the thematic analysis of foreign legislation on the regulation of operational-search activities in the mentioned sphere (i. e. infiltration missions and participation of police officers in criminal activity) is able to provide considerable methodological assistance in the potential legal and technical design of the material and legal basis in terms of the formation of the specific regulatory framework for providing regulatory and protective criminal legal support to operational-search activities.

For citation

Ivenin V.O. (2018) Analiz sudebnykh raz'yasnenii SShA o neobkhodimosti realizatsii regul'yativnogo napravleniya ugolovno-pravovogo obespecheniya operativno-rozysknoi deyatel'nosti [Analysis of judicial explanations of the USA about the need for implementing the regulatory direction in the criminal legal support for operational-search activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (4A), pp. 130-140.

Keywords

Criminal legal support, operational-search activities, institution of otherwise illegal activity, imitation of criminal behaviour, judicial practice.

References

1. Dmitrenko A.P., Russkevich E.A. (2015) Zarubezhnyi opyt zakonodatel'noi reglamentatsii prichineniya vreda ob'ektam ugolovno-pravovoi okhrany pri provedenii operativnogo vnedreniya [Foreign experience of the legislative regulation of causing harm to objects of criminal law protection during infiltration missions]. *Materialy Mezhdedomstvennogo kruglogo stola "Problemy primeneniya ugolovnogo zakonodatel'stva pri osushchestvlenii operativno-rozysknoi deyatel'nosti"* [Proc. Round Table "Problems of applying criminal legislation in operational-search activities"]. Ryazan: Kontseptsiya Publ., pp. 24-31.
2. Ivenin V.O. (2018) Ob ugolovno-pravovom obespechenii operativno-rozysknoi deyatel'nosti v zarubezhnom zakonodatel'stve [On criminal legal support for operational-search activities in foreign legislation]. *Vestnik VUiT* [Bulletin of the Volzhsky University after V.N. Tatischev], 2, pp. 160-171.
3. *Participation in otherwise illegal activity by undercover employees: Attorney General's guidelines on Federal Bureau of Investigation undercover operations*. Available at: <https://vault.fbi.gov/FBI%20Undercover%20Operations%20FBI%20Undercover%20Operations%20Part%201%20of%201> [Accessed 14/03/18].
4. *The grievance of Mark J. Brady, petitioner and appellant, v. Montana Department of Justice, respondent and respondent (No. 98-073)*. Available at: <http://caselaw.findlaw.com/mt-supreme-court/1440444.html> [Accessed 14/03/18].
5. *The Attorney General's guidelines regarding the use of confidential informants*. Available at: <https://www.justia.com/criminal/docs/use-of-confidential-informants-guidelines/> [Accessed 14/03/18].
6. *Undercover and sensitive operations unit: Attorney General's guidelines on FBI undercover operations, November 13, 1992*. Available at: <https://www.justice.gov/archives/ag/undercover-and-sensitive-operations-unit-attorney-generals-guidelines-fbi-undercover-operations> [Accessed 14/03/18].

7. *United States Sentencing Commission guidelines manual 2016*. Available at: <https://www.usc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2016/GLMFull.pdf/> [Accessed 14/03/18].
8. *United States v. Myers*, 527 F. Supp. 1206 (E.D.N.Y. 1981). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/527/1206/2368969/> [Accessed 14/03/18].
9. *United States v. Russell*, 411 U.S. 423 (1973). Available at: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/411/423/case.html> [Accessed 14/03/18].